

Высоко в небе над крепостью Мэн, на вершине тёмных облаков, были замечены Ян Дан вместе с другими людьми. Они парили и глядели вниз на место происшествия.

Ян Цицзюнь смотрел на У Ци, который крепко обнимал принцессу Чжан. Его лицо стало очень неприглядным. Несмотря на то, кем был этот человек, когда отец видел, как его дочь так легко была задобрена тем самым молодым парнем с бойким языком, он переставал поддерживать нормальный характер. Особенно, когда в настоящее время новости о том, что Ву Ци изнасиловал любимую супругу Сян Юйя, короля-гегемона Западного Чу, распространялись как лесной пожар на территории Великого Яна, как мог Ян Цицзюнь позволить своей самой драгоценной дочери быть в близких отношениях с таким как он?

Он крепко сжал правый кулак. Внезапно он поднял кулак и выпустил лист бледно-золотых ударов молнии, готовых повалить их вниз.

Однако, прежде чем он смог ударить кулаком, тощая ладонь слегка сжала его кулак. В одно мгновение удары молнии на ладони исчезли, как будто они никогда не появлялись раньше. Ян Цицзюнь яростно повернул голову и собирался отругать человека, который остановил его нападение. Но в следующий момент он быстро убрал сердитое выражение лица и почтительно поклонился этому человеку. «Старый мистер Сюнь, почему вы останавливаете Киджун?»

Сюнь Куанг сложил руки за спиной, сердечно посмотрел на Яна Цицзюня, улыбнулся и сказал: «Что заставляет тебя напасть на У Ци?»

Ян Цицзюнь некоторое время молчал, затем сказал холодным голосом: «У этого парня есть недостатки в его морали. Он не только изнасиловал любимую супругу Сян Юя, но и флиртовал с Цзы Сюань непристойно. Как такой человек, как я, может позволить Цзы Сюань быть с ним в интимных отношениях? Как только я убью его сегодня, я выберу талантливого и красивого юношу в Великой династии Ян для Цзы Сюань, чтобы она могла иметь хороший брак».

Сюнь Куанг засмеялся, покачал головой и сказал: «Так вот, что вы имеете в виду, имея недостатки в его морали? Наследный принц, вы изнасиловали родную мать принцессы Чжан Ле, когда вы были пьяны, и использовали пилюлю, чтобы заставить всю её сущность крови и родословную унаследовать от её предка в теле принцессы. Кроме того, у вас самих есть несколько тысяч наложниц, и за эти годы вы забрали девственность у нескольких десятков тысяч девочек-подростков. У Ци просто занимался сексом с женщиной, но наследный принц, вас обслуживает так много женщин, но вы всё ещё насиловали других девушек. По сравнению с ним, разве это не означает, что поведение наследного принца больше не может быть терпимо Небом и Землей? »

Ян Дан прикрыл рот и засмеялся, в то время как Мо Ди, Су Цинь и некоторые другие люди вокруг них улыбались ещё ярче.

Ян Цицзюнь уставился на Сюна Куана. Он был в оцепенении, но затем сказал сухим, скучным голосом: «Цицзюнь- наследный принц, я ... я ...»

- «Статус императора, наследного принца и слугителей - всего лишь тщеславие. Так в чем же разница между вами и У Ци?» - Сюнь Куан холодно добавил: «Его темперамент намного лучше, чем у так называемых талантливых юношей Великой династии Ян для того, чтобы судить его. По крайней мере, глядя на его лицо. Ведь он потерял девственность семь дней назад. Но эти талантливые юноши Великой династии Ян... Хе-хе, ты можешь найти мне девственницу, которой больше десяти лет? »

Мо Ди улыбнулся и сказал: «Лучше, чтобы наследный принц никогда не упоминал ничего, касающегося поведения».

Ян Цицзюнь пошевелил губами, но больше не сказал ни слова. Он нахмурился и продолжал смотреть на У Ци. В его глазах вспыхнул яркий блеск, как будто он что-то заваривал в уме.

Ян Дан равнодушным голосом сказал: «Хорошо, несмотря на то, что человек, которого Цзы Сюань очень полюбила, это вопрос, в который никто из нас не должен вмешиваться. У Ци неплохой кандидат. Его талант или его основа совершенствования оба превосходны. Кроме того, он сформировал своё Золотое Ядро до достижения восемнадцатилетнего возраста. Это большое состояние, которым мы не можем пренебречь. Он хороший мальчик! Что касается вопроса между ним и любимой супругой Сян Юйя, будь то тот, кто изнасиловал эту женщину, или эта женщина изнасиловала его, это уже произошло».

Он холодно фыркнул, затем сурово закричал: «Я хочу тщательного расследования! Я хочу знать, кто тот человек, который распространял эту новость по всему Великому Ян всего за семь дней. Арестуйте всех подозрительных, пытайте их жестоко, и заставьте их говорить. Тогда убейте весь их клан! Хм! Кто-то пытается разжечь тотальную войну между Великим Яном и Великим Чу! Должно быть, Великий Цинь стоит за всем этим! "

Су Цинь медленно кивнул головой и сказал глубоким голосом: «Это похоже на то, что сделал бы мой младший брат, но подход немного другой. Если бы это был мой младший брат, он не был бы таким ... мелким» Он не стал бы раскрывать эту новость в такой спешке, но вместо этого он держал бы её в руках тихо, только чтобы нанести удар, когда новость достигла своего максимального значения. На мой взгляд, я думаю, что это похоже на подход со стороны леди».

Ян Дан глубоко вздохнул и сказал: «Независимо от того, кто стоит за этим, мы должны быть готовы к реакции Сян Юйя!»

Однако, прежде чем его слова могли угаснуть, внезапно раздался пронзительный крик лошади, доносящийся с далёкой глубины гор Мэн. Слепляющий кроваво-красный световой столб поднялся в небо на расстоянии около тысячи миль, и в мгновение ока он разлетелся и превратился в огромную энергию крови, раскачиваясь и катясь при стрельбе в направлении крепости Мэн. Поскольку это был один человек, верхом на одной лошади, ни одна из застав на линии фронта не могла перехватить приближающийся кроваво-красный луч.

Всего за несколько вдохов кроваво-красный луч преодолел расстояние в несколько сотен миль, достигнув цели менее чем в трехстах милях от крепости Мэн. Случилось так, что была гора, которая была занята земледельцами из Неразрушимой Секты. Во главе с тремя Земными Бессмертными из царства Возрождающейся Души с горы появилась группа из нескольких десятков Людских Бессмертных из Неуничтожимой Секты. С яростью в голосе они закричали и попросили человека остановиться, пока они стреляли и останавливались перед кроваво-красным лучом.

"Чёрт возьми!" - Ян Дэн закричал тихим голосом.

Сразу же он услышал пронзительные вопли, исходящие с этого направления. Среди кроваво-красного луча было видно, как копьё, похожее на чёрного дракона, развевалось и металось с максимальной скоростью, превращаясь в ослепительные лучи, которые стреляли по всем направлениям. Оно пронзил нескольких десятков культиваторов из Неразрушимой секты в таких частях тела как горло, лоб и низ живота. Хотя их тела были такими же прочными, как алмазы. Три струи крови толщиной с руку взрослого вырвались из каждого из них, а

драконье копьё отбросило их далеко.

Тем временем кроваво-красная аура убийства хлынула в тела этих культиваторов и разбила их золотые ядра и зарождающиеся души.

Ян Дан и все люди вокруг него были очень мрачными. У них не было особого чувства потери нескольких десятков Бессмертных людей. Пока они готовы тратить огромное количество ресурсов, Неразрушимая Секта может производить большое количество Бессмертных Людей в любое время. Но три Бессмертные Земли царства Возрождающейся Души были очень ценными стратегическими силами. Для Яна Дана их потеря была равносильна тяжёлому удару в его сердце.

Поскольку Неразрушимая Секта фокусировалась на закаливании своих плотских тел, у каждого из их учеников было очень сильное тело. В результате соотношение формирования Золотого Ядра среди их учеников оказалось самым высоким среди всех. На самом деле, общее количество Бессмертных людей в Неразрушимой Секте было почти равным комбинации всех остальных бессмертных сект Великого Ян. Однако по той же причине чрезмерной сосредоточенности на закаливании своих плотских тел культиваторы из Неразрушимой Секты очень плохо понимали Дао Неба и Земли. Таким образом, это привело к тому, что у них было наибольшее количество Бессмертных среди всех людей, но у них было очень мало культиваторов Возрождающейся Души.

Тем не менее, как только те Бессмертные Земного Царства Возрождающейся Души из Неразрушимой Секты сформировали свои Возрождающиеся Души и прошли закалку Небесных Скорбей, их боевая сила могла быть сопоставима с комбинацией из пяти обычных культиваторов Возрождающейся Души того же уровня. Их тела были чрезвычайно мощными, а их наступательная сила была почти неуязвимой. Такие культиваторы были самой драгоценной силой на поле битвы. Но теперь трое из них были убиты одним ударом, нанесенным Сян Юйем, и это вызвало боль в сердце Яна Дана.

"У Ци, ты чокнутый! Убирайся отсюда!" Среди кроваво-красного света Сян Юй откинул голову назад и дал яростный крик: «Как ты смеешь оскорблять мою женщину! Убирайся отсюда!» В мгновение ока кроваво-красный луч появился перед крепостью Мэн. Сян Юй случайно вонзил свое копьё в стену крепости, выпустив кроваво-красный луч в форме дракона, который пришел с огромным желанием убить. Он сопровождался бесчисленными тёмными молниями и грохочущим свистящим шумом, когда он злобно врезался в стену.

Большие пятна яркого света вспыхнули и моргнули от стены, когда защитные формирования крепости Мэн были активированы. В следующий момент кроваво-красный луч пронзил несколько десятков слоёв защитных барьеров. Он пронзил и разорвал тридцать пять из них подряд и вызвал сильное сотрясение всей земли под крепостью Мэн. Наконец, он был разбит на куски на последнем слое защитного барьера.

Бесчисленные удары молнии падали с неба, рассеивая темные тучи, свёрнутые гневом принцессы Чжан Ле, и превращали их в ничто, позволяя солнечному свету окроплять и сиять на кроваво-красный свет, окутавший Сян Юйя. Смутно можно было увидеть бесчисленные тени людей, движущихся среди сверкающего кроваво-красного света. Это были свирепые души, которые были сформированы душами людей, убитых Сян Юйем. Эти свирепые души открыли рты и испустили беззвучный рёв. Никто не мог слышать их голос, но бестелесная духовная волна была выпущена и пронеслась по всем направлениям, подняв толстый слой камня на внешней стороне крепости Мэн. Большие куски камней были свёрнуты в воздух и разбиты крошечными обломками духовой волной.

С одним единственным человеком, куда бы он ни шел, Сян Юй разрушил горы, остановил течение рек и забрал жизни всех цветов, трав, деревьев, насекомых, рыб, птиц и диких зверей. Он был похож на демона нежити, который выполз из преисподней, и он принёс бесконечное разрушение и уничтожение. Два длинных кроваво-красных луча выходили из глаз разъяренного Сян Юя, и время от времени из его семи отверстий вырывался густой туман крови. Он полностью потерял контроль и стал безумным.

«У Ци, ты, чёрт возьми! Покажи себя и вступи со мной в битву за жизнь и смерть!» - яростно взревел Сян Юй: «Двигайся здесь и сейчас и борись со мной до смерти! Так как ты достаточно смел, чтобы коснуться моей женщины, тебе нужно набраться смелости, чтобы позволить мне проткнуть десятки тысяч дырок в твоё тело моим копьем!»

Обнимая принцессу Чжан Лэ, У Ци приземлился на вершине стены в крепости Мэн. Со всех сторон несколько десятков тысяч культиваторов Великой Династии Ян взлетели в небо, направив свою энергию в ядро оборонительной формации в крепости. Оборонительное сооружение, которое было изобретательно спроектировано и построено экспертами Секты Мо, вспыхнуло ослепительно ярким светом, поскольку слой очень сильного барьера охватил весь город. Никто не мог прорваться через этот защитный барьер, даже если он был совершенствующимся в божественном культивировании.

Поскольку он стоял за толстым слоем защитного барьера, У Ци не беспокоился о собственной безопасности. Даже если бы Сян Юй был реинкарнирован от бога войны, он не смог бы сломать защитное образование, которое было построено и поддержано несколькими десятками тысяч культиваторов. Оборонительная формация Крепости Мэн была нерушимой за исключением настоящего Небесного Бессмертного или комбинированной атаки нескольких десятков начинающих божественных экспертов.

Посмотрев на Сян Юя, который стал агрессивным в ярости, У Ци вздохнул и сказал: «Сян Юй, кто вам сказал, что я изнасиловал вашу женщину?»

Сян Юй поднял копье и завыл: «Эта новость уже распространилась по всему Великому Яну. Ты думаешь, я глухой?»

У Ци сделал размах руки, глубоко вздохнул и сказал: «Это твоя женщина соблазнила меня и изнасиловала. Я не тот, кто берёт на себя инициативу флиртовать с ней!»

Его слова вызвали сильный гнев в сердце Сян Юя, и из его рта брызнула кровь. Сразу же вокруг него вырвалась огромная убийственная аура. Вспышка молнии и грохот грома в небе, как удары молнии поразили землю и открыли бесчисленные глубокие траншеи. "Что за дер**о! Что за дер**о ! Какое мерзкое дер**о!" взревел Сян Юй: «Юджи - та, кто проявила инициативу и флиртовала с тобой? Ян Дан, о, Ян Дан, если ты все ещё мужчина, выйди прямо сейчас и объясни мне это! Дай мне этого У Ци, я хочу убить его своим копьем! Или Великий Чу не успокоится, пока ваш Великий Ян не будет полностью уничтожен! "

Кроваво-красный луч вылетел из головы Сян Юя в небо. С рёвом и яростным криком из него вышли восемнадцать гигантских воинов нежити.

Тридцать шесть длинных рук были подняты высоко в воздухе, затем эти гигантские воины нежити приложили все свои силы и силой вонзили свои кулаки в оборонительную формацию крепости Мэн. В то же время открылись восемнадцать больших устьев, изливших восемнадцать струй алого пламени, подобно восемнадцати великим водопадам, собрав воедино пугающую высокую температуру, которая могла расплавить любой металл. Согласно Лао Айю, сила

каждого из этих восемнадцати гигантских воинов нежити можно сравнить с совершенствующимися на раннем этапе Царства Возрождающейся Божественности, в то время как их единственная слабость заключалась в том, что они не имели своей собственной воли и должны были кем-то управляться.

Тяжелые удары разбили оборонительный барьер. Всего было создано тридцать шесть грибовидных облаков, возвышающихся высоко в небо. Вся оборонительная формация крепости Мэн была сильно потрясена, но ей удалось противостоять атаке этих воинов нежити. Однако земля за пределами крепости Мэн не выдержала такого огромного удара, поскольку несколько десятков высоких гор начали трескаться и разрушаться из-за огромных сил. Бесконечные огромные камни были брошены в небо от обратной реакции.

Затем восемнадцать струй алого пламени обрушили свист, продолжая окутывать всю крепость Мэн. Бушующее пламя с экстремальной температурой продолжало сжигать защитный барьер, в результате чего большие слои ослепительных огней вылетали с его поверхности. Энергетические камни быстро поглощались ядром оборонительной формации. Тем не менее, атаки в такой степени было все ещё недостаточно, чтобы сломить оборонительное образование крепости Мэн.

У Ци посмотрел на Сян Юйя и не мог не покачать головой. В конце концов, он занимался сексом с Юджи раньше, и ему нечего было сказать по этому поводу.

Внезапно принцесса Чжан выдвинула свою грудь вперед, указала пальцем на Сян Юйя и резко произнесла: «Сян Юй! Какой ты бесстыдный! счет с вами, у вас действительно есть смелость напасть на нас? "

Она, растоптанная гневом, продолжила ругать: «Кто-нибудь, захватите Сян Юйя живым! Пусть его подчиненные принесут сюда эту Юджи в обмен на него». Она гордо наклонила голову. Её губы сжались, когда она усмехнулась и сказала: «Я хочу посмотреть, какой вид у этой бесстыдной женщины! Если она выглядит красиво, я могу сделать ее наложницей У Ци! я очень непредубежденная принцесса!

Сразу же Сян Юй заревел от ярости, в то же самое время обжигающая горячая кровь брызнула из его семи отверстий.

В то же время У Ци повернулся, чтобы удивленно взглянуть на принцессу Чжан Ле. Её слова сильно испугали его!